

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ  
В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЭЛИТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

**Михайлова Елена Александровна**, кандидат социологических наук, доцент  
Астраханский государственный университет  
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а  
E-mail: elmikh@mail.ru

Сохранение межнациональной стабильности зависит от политики государства, направленной на сохранение национальных языков. Правовое регулирование языковой политики в Российской Федерации содержит противоречие. Субъекты федерации имеют декларируемые государственные языки. Обязательное изучение национального языка республики нарушало их права в части свободного выбора языка. Сфера применения национальных языков сузилась, что вызывает тревогу у этнических элит. Изменение в порядке изучения языков народов Российской Федерации вызвало напряжение между федеральным центром и республиканскими элитами. В данной статье проведена попытка анализа дискурсов региональных элит по проблеме преподавания языков народов Российской Федерации. Дискурс региональных элит рассматривается как политический дискурс. В регионах элиты придерживались общей дискурсивной стратегии с целью сохранить практики позитивной дискриминации национальных языков. У политической и интеллектуальной элиты различались дискурсивные стратегии. Политическая элита выразила свою озабоченность в различных формах обращений к федеральной власти. Интеллектуальная элита выразила свое отрицательное отношение к изменениям в законодательстве в различных формах общественной активности. Дискуссия о языке дала возможность центру и регионам проверить друг друга на пределы власти и возможности взаимовлияния. Изменения в законодательстве отразили эволюцию взаимоотношений федерального центра и национальных республик. Развитие российского федерализма в последние годы показывает движение к более выраженной вертикализации системы власти. Это приводит к унификации взаимоотношений между регионами и центром, что создает в ассиметричной федерации дополнительное напряжение.

**Ключевые слова:** регион, этничность, региональные политические элиты, региональные интеллектуальные элиты, этнополитический дискурс

**PROBLEMS OF TEACHING NATIONAL LANGUAGES  
IN THE ETHNICAL AND POLITICAL DISCOURSE OF ELITES IN RUSSIAN REGIONS**

**Mikhailova Yelena A.**, Ph. D. (Sociology), Associate Professor  
Astrakhan State University  
20a Tatisheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation  
E-mail: elmikh@mail.ru

Interethnic stability depends on the policy of the state. It is important to preserve national languages. The legal regulation of the language policy in the Russian Federation contains a contradiction. The subjects of the federation have declared state languages. Compulsory study of the national language of the republic violated their rights regarding free language choice. The scope of national languages has narrowed. This is alarming among ethnic elites. The change in the order of language learning in the regions caused tension between the federal center and the republican elites. This article attempts to analyze the discourses of regional elites on the problem of teaching the languages of the peoples of the Russian Federation. The discourse of regional elites is seen as a political discourse. In the regions, the elites adhered to a common discursive strategy. An attempt was made to maintain the practice of positive discrimination of national languages. The political and intellectual elites differed in discursive strategies. The political elite made various appeals to the federal government. The intellectual elite has expressed its negative attitude through social activity. The discussion about the language made it possible for the center and the regions to check the limits of power and the possibilities of mutual influence. Changes in legislation reflected the evolution of relations between the federal center and national republics. The development of Russian federalism shows a movement towards the unification of relations between the regions and the center. What creates additional tension in an asymmetric federation.

**Keywords:** region, ethnicity, regional political elites, regional intellectual elites, ethno-political discourse

В полиэтничном обществе сохранение межнационального согласия и стабильности зависит от множества условий. Важнейшие из них – сохранение в глобализирующемся мире ценностей, идей, принципов и смыслов культуры этнических групп, составляющих современное общество. Важнейшим элементом, создающим этническую общность и выражающим ее суть, является язык.

Сохранению национальных языков и развитию межнациональных отношений способствует языковая политика как направление национальной политики государства.

Соответственно, для поддержания межнационального мира в государстве очень важной является проводимая властями Российской Федерации при поддержке общественных институтов языковая политика.

В Конституции РФ гарантируются права народов, проживающих в РФ, наряду с равноправием, запретом дискриминации по национальному признаку, правом на самоопределение, а также правом на определение и указание своей национальной принадлежности, гарантируется сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, свободный выбор языка общения. [6]

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. заявляется общая цель формирования единой российской идентичности и целостности российской нации на основе сохранения этнокультурного разнообразия российского общества [11].

Конституция Российской Федерации и Федеральный Закон «О государственном языке» дает определение государственных языков, к которым отнесены русский язык (общегосударственный) и государственные языки республик-субъектов Российской Федерации. Закон РФ «О языках народов РФ» закрепляет гарантии использования народами России своих языков и защиту этих языков с опорой на социальные, экономические, юридические средства [14].

Надо отметить, что в правовом регулировании языковой политики с самого принятия правовых норм существует неопределенность. Во-первых, республики, являющиеся субъектами федерации (без права рецессии в ассиметричной федерации) имеют декларируемые государственные языки. Во-вторых, существующее до 2018 г. обязательное изучение государственного языка республики всеми учащимися вне зависимости от их этнической принадлежности, по сути, нарушало их права в части свободного выбора языка общения и изучения.

В то же время на условия функционирования языков народов России оказывает ряд факторов: процессы индустриализации, урбанизации, интенсивной межрегиональной миграции, включения учащихся в глобальное информационное пространство. Сфера применения национальных языков драматически сузилась. Кардинальность этого сужения вызывает понятную тревогу у интеллектуальной и политической элиты. Если для интеллектуальной элиты язык самоценен, для политической элиты он представляет собой этноконсолидирующий ресурс.

В 2018 г. в нормы, регулирующие преподавание национальных языков были внесены изменения. В соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 317-ФЗ «О внесении изменений в ст. 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» изменился порядок изучения языков народов Российской Федерации (факультативно, по заявлению родителей). Эти изменения привели к резкой активизации общественно-политической дискуссии в республиках и вызвали заметное напряжение в отношениях между федеральным центром и республиканскими элитами. Болезненная реакция региональных элит была вызвана их отношением к национальным языкам как к этноконсолидирующему ресурсу.

Важнейшим аспектом диалога гражданского общества и региональных властей с федеральной властью является коммуникативный. В условиях информационного общества эффективность подготовки и реализации политических решений зависит от выстраивания процессов коммуникации. Поскольку в процессе политической дискуссии, по сути, происходит создание текста с политическим содержанием, целью которого является убеждение противоположной стороны в своей позиции, представляется продуктивным использование анализа дискурсов региональных элит.

«Дискурс» в последнее время стало одним из тех понятий, которые часто употребляются при весьма широкой трактовке их значения. В самом простом определении под дискурсом понимают помещенные в определенный контекст процессы языковой деятельности, выраженные в системе понятий. Внимание к контекстуальной стороне дискурса порождает необходимость исследования процесса взаимодействия сторон коммуникации. При выходе за пределы собственно лингвистики актуализируются социальные, политические, экономические и т. п. условия общения сторон. Институциональный дискурс представляет образцы речевого поведения, которые возникают и воспроизводятся в «применительно к закрепленным сферам общения» [5, с. 28].

Таким образом, в случае институционального дискурса коммуникативное взаимодействие происходит между участниками статусно-ролевых отношений.

Можно выделить разнообразные виды институциональных дискурсов. Наряду с политическим, выделяются деловой, административный, научный, педагогический, массово-информационный и т. д. дискурсы.

Политический дискурс Т. А. ван Дейк определяет как коммуникативное событие с участием политических деятелей, который может реализовываться через их выступления и речи, дискуссии в парламентах, документы политических партий и правительства. Институциональный характер политического дискурса в логике Т. А. ван Дейка определяется именно коммуникативной активностью политиков [3].

Дискурс относится к политическому в том случае, если политическими являются либо субъект, либо адресат, либо содержание речевого произведения, либо обстановка совершения коммуникации.

В структуре политического дискурса выделяются центр и периферия. К центру относятся первичные жанры – программы партий, программные заявления и высказывания политиков, дебаты, представленные как текст. К периферии относятся ситуации, в которых сочетаются элементы политического дискурса и других разновидностей дискурса. Это могут быть различные высказывания граждан, обсуждения политики в быту, обращения к политическим темам со стороны деятелей науки и искусства. [15, с. 244–245].

Политический дискурс адресуется определенной аудитории и является публичным. Условием публичности политического дискурса выступают средства массовой информации и коммуникации. Ориентация определенных СМИ и СМК на различные социальные группы позволяет исследователям отмечать сближение и сопряжение политического дискурса и дискурса масс-медиа [10, с. 87–93].

Виды политического дискурса основана на сочетании содержательно-тематического принципа и определения вида адресанта [9, с. 35–41].

- институциональный политический дискурс (тексты, созданные политиками, к которым относятся речи, интервью, выступления, различные официальные документы и внутриаппаратная коммуникация);

- масс-медийный политический дискурс (тексты, созданные сотрудниками СМИ или популярными среди массовой аудитории участниками коммуникации в интернете, например блогерами);

- дискурс, включающий высказывания обычных граждан, эпизодически принимающих участие в политической коммуникации (обращения и петиции);

- литературные произведения по политической проблематике (включая мемуары);

- тексты научной коммуникации, затрагивающие политические вопросы [9, с. 35–41].

В современных условиях контроль над политическим дискурсом позволяет формировать общественное мнение и может рассматриваться как инструмент борьбы за власть.

Изменившийся порядок изучения национальных языков способствовал повышению напряженности в республиках-субъектах Федерации РФ. Тревога по поводу будущей возможности сохранить свой язык проявилась в Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Удмуртии, Якутии, Республике Коми, Северной Осетии и многих других.

Надо отметить, что рассмотренные выше поправки к закону, позволяющие изучать национальные языки факультативно, немалой частью общественности в национальных республиках были приняты вполне положительно. Существенная доля жителей национальных республик вследствие урбанизации перешли на русский язык как условие социальной мобильности (высшего образования, столичного места работы и т. д.). В результате при планировании образования детей ресурсы семьи стало распределяться более рационально, что позволяет легче реализовывать более современные жизненные стратегии.

Степень напряженности и использование языковой тематики в этнополитическом дискурсе республик проявились по-разному, в зависимости от ряда условий. К ним можно отнести исторические факторы (особенности вхождения территории в состав Российской империи, репрессии по отношению к национальной интеллигенции в различные исторические этапы), экономические условия (наличие у республики развитой добывающей и перерабатывающей промышленности, создающей собственную налоговую базу), социально-демографические факторы (достаточно большое и урбанизированное население республики), степень сплоченности и активности титульных этносов национальных республик.

Для анализа политического дискурса имеет значение выбранные элитами дискурсивная стратегия и тактика. Под дискурсивной стратегией мы понимаем стремление достичь цели через задействование эффективных средств. Дискурсивную тактику можно определить как комплекс коммуникативных действий по достижению цели.

При общей дискурсивной стратегии – попытке сохранения практики позитивной дискриминации национальных языков – дискурсивные тактики у двух видов элит (политическая и интеллектуальная) различались.

Политическая элита выразила свою озабоченность в различных формах обращений к федеральной власти.

Культурная элита и национальная интеллигенция (школьные учителя и преподаватели национальных языков, профессиональные лингвисты – работники вузов) выражали свое отрицательное отношение к изменениям в законодательстве в газетных и журнальных статьях, постах и обращениях в интернет-ресурсах либо в иных формах общественной активности.

Рассмотрим на примерах конкретных республик, как проявились различия в дискурсивных стратегиях и тактиках.

В республике Татарстан депутаты Госсовета после обсуждения проголосовали против поправок к федеральному закону. По словам председателя комитета по культуре, образованию и национальным вопросам Р. Валеева, новые нормы создают угрозу утраты «многонациональности, многоязычия, культурного разнообразия и культурного богатства» [2]. Это обращение поддержали парламенты Дагестана, Калмыкии и Кабардино-Балкарии.

Представитель научной общественности, академик АН РТ, доктор филологических наук Р. А. Юсупов в региональном информационном ресурсе «Элита Татарстана» разместил пост, в котором критически отозвался о перспективах сохранения татарского языка после применения новых законодательных норм [16].

В Республике Башкортостан Всемирный курултай башкир в мае 2018 г. направил в Государственную думу РФ призыв отказаться от рассмотрения поправок к закону «Об образовании» [7]. В этом обращении отмечалось, что принятие поправок к закону приведет к разрушению языковой политики в сфере среднего образования, а в качестве способа защиты обязательного изучения национальных языков в школах называлась потенциальная коалиция с Татарстаном, Чувашией и другими республиками. По мнению авторов обращения, отмена обязательного изучения национальных языков породила угрозу межнациональному миру в Российской Федерации: «...данный законопроект направлен на постепенное уничтожение русского народа» и «...вносит раскол в общественную жизнь» [8].

В республике Удмуртия негативная реакция со стороны общественности была выражена в лице представителей научного сообщества. Удмуртские ученые обратились к председателю Госсовета Удмуртии с призывами дать отрицательный отзыв на законопроект о языках. Целью национальной политики удмуртские филологи называли «насильную русификацию» [13].

К моменту этого обсуждения научной общественностью отмечалось, что удмуртский язык является весьма уязвимым, уступая русскому по сферам применения и степени владения носителями. Причинами называлась ограниченность сфер применения (например, необходимость после школы получать образование на русском языке и слабая языковая компетенция удмуртов-горожан) [12].

25.01.2019 в Государственном совете Удмуртской Республики состоялось заседание рабочей группы по вопросу о подготовке изменений в закон «О государственных языках Удмуртской Республики и языках других народов Удмуртской Республики» (принят 27.01.2001). Эти изменения предполагали приведение регионального закона в соответствие с изменениями федерального законодательства [4].

В сентябре 2019 г. кандидат философских наук, доцент, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, активист удмуртского национального движения «Удмурт Кенеш» и клуба ученых «Тодосчи» А. Разин у здания Госсовета Удмуртии перед открытием сессии совершил самоожжение.

На плакате он процитировал Р. Гамзатова: «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть». 79-летний ученый и энтузиаст сохранения удмуртского языка настолько критически оценил последствия изменений, что это породило для него ситуацию личной трагедии [1]. Возможности воздействия на субъектов принятия решений оценивались настолько пессимистично, что ученый пошел на крайнюю меру выражения своего несогласия с существующей действительностью.

Региональные элиты болезненно восприняли изменения федерального законодательства как обстоятельство, которое неизбежно приведет к ухудшению условий функционирования и развития национальных языков, а по сути, может привести к объективному снижению статуса национальных языков.

Политические элиты республик Татарстан и Башкортостан показали наиболее решительные дискурсивные стратегии во взаимодействии с федеральной властью. Это можно объяснить тем, что именно эти республики имеют сравнительно более серьезную демографическую и экономическую базу для идей о возможном самостоятельном развитии. Они показывали всего пару десятилетий назад стремление к самостоятельности в условиях ельцинского «парада суверенитетов» и одними из последних лишились последних атрибутов своей исключительности (например, непродление в 2017 г. Договора «О разграничении предметов ведения между органами государственной власти РФ и Республики Татарстан и взаимном делегировании полномочий»).

Дискуссия о языке показала обострение общественно-политической обстановки в субъектах РФ. В отношениях федерального центра и национальных регионов проблема преподавания национальных языков стала еще одной возможностью проверить друг друга на пределы власти и возможности взаимовлияния.

Впоследствии эти изменения в федеральное законодательство были внесены, что отразило изменение характера взаимоотношений федерального центра и национальных республик-субъектов РФ. Развитие российского федерализма в последние годы показывает движение к чертам унитаризма и утраты республиками своей автономности. С одной стороны, это обеспечивает общую стабильность модели, с другой – приводит к постепенному накоплению противоречий во взаимоотношениях с федеральным центром.

Таким образом, произошедшие по инициативе федерального центра изменения законодательной базы национальной политики привели к обострению политической дискуссии. Региональные интеллектуальные элиты увидели угрозу этнической идентичности. Региональные политические элиты включили языковую тематику во взаимоотношения с федеральным центром наряду с другими темами.

В результате это вызвало дополнительное напряжение в отношениях между федеральным центром и национальными республиками.

И федеральные и региональные власти недостаточное внимание уделили выстраиванию общественного диалога, что также было причиной ухудшения общественно-политической обстановки.

В общественный диалог и политический дискурс необходимо более активно включать не только властные группы, но и различные группы общественности, в первую очередь педагогической и научной элиты регионов.

#### Список литературы

1. В Удмуртии мужчина сжег себя у здания Госсовета Республики. – 10.09.2019. – URL: <https://www.idelreal.org/a/30156215.html>.
2. Госсовет РТ отклонил федеральные поправки о национальных языках. – URL: <https://inkazan.ru/news/politics/24-05-2018/gossovset-rt-otklonil-federalnye-popravki-o-natsionalnyh-yazykah>.
3. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – Москва, 1989.
4. Государственный, но без прав. В Удмуртии обсуждают закон о языках. – 11.02.2019. – URL: <https://www.idelreal.org/a/29762177.html>.
5. Карасик, В. И. Структура институционального дискурса / В. И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов : Саратовский ун-т, 2000. – С. 25–33.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. – 2014. – № 31.
7. Курултай башкир решил бороться за язык. Татарстану и Чувашии предложена коалиция. – 08.05.2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3623155>.
8. Курултай просит Госдуму отказаться от рассмотрения законопроекта о добровольном изучении родных языков. – URL: <https://kurultay-ufa.ru/ru/2018/05/03/kurultay-prosit-gosdumu-otkazatsya-o/>.
9. Перельгут, Н. М. О структуре понятия «политический дискурс» / Н. М. Перельгут, Е. Б. Сухоцкая // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 35–41.
10. Ровинская, Т. Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) / Т. Л. Ровинская // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2002. – № 6. – С. 87–93.
11. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. – URL: <http://fadn.gov.ru/news/2015/10/14/2338-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii>.
12. Торохова, Е. В. О языковой политике Удмуртской республики / Е. В. Торохова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. – 2012. – Вып. 2. – С. 152–158.

13. Удмуртские учёные обратились к председателю Госсовета Удмуртии с требованием дать отрицательный отзыв на законопроект о языках. – URL: <http://news.uralistica.com/?p=12161>.
14. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 23.
15. Шейгал, Е. И. Семiotика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с.
16. Юсупов, Р. А. Сумеем ли мы сохранить свой родной язык? / Р. А. Юсупов. – URL: <http://elitat.ru/opinion/38554/>.

#### References

1. *V Udmurtii muzhchina szheg sebya u zdaniya Gossoвета Respubliki* [In Udmurtia, a man burned himself near the building of the State Council of the Republic]. 10.09.2019. Available at: <https://www.idelreal.org/a/30156215.html>.
2. *Gossovet RT otклонil federalnyye popravki o natsionalnykh yazykakh* [The RT State Council rejected federal amendments on national languages]. Available at: <https://inkazan.ru/news/politics/24-05-2018/gossovet-rt-otклонil-federalnye-popravki-o-natsionalnyh-yazykah>.
3. Deyk, T. A. van. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Tongue. Cognition. Communication]. Moscow, 1989.
4. *Gosudarstvennyy, no bez prav. V Udmurtii obsuzhdayu zakon o yazykakh* [State, but without rights. In Udmurtia I discuss the law on languages]. 11.02.2019. Available at: <https://www.idelreal.org/a/29762177.html>.
5. Karasik, V. I. *Struktura institutsional'nogo diskursa* [The structure of institutional discourse]. *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of verbal communication]. Saratov, Saratov State University, 2000, pp. 25–33.
6. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31.
7. *Kurultay bashkir reshil borotsya za yazyk. Tatarstanu i Chuvashii predlozheniya koalitsiya* [Kurultay Bashkir decided to fight for the language. Tatarstan and Chuvashia proposed a coalition]. 08.05.2018. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3623155>.
8. *Kurultay prosit Gosdumu otkazatsya ot rassmotreniya zakonoprojekta o dobrovolnom izuchenii rodnykh yazykov* [Kurultay asks the State Duma to refuse to consider a bill on the voluntary study of native languages]. Available at: <https://kurultay-ufa.ru/ru/2018/05/03/kurultay-prosit-gosdumu-otkazat'sya-ol>.
9. Perelgut, N. M., Sukhotskaya, Ye. B. *O strukture ponyatiya "politicheskiy diskurs"* [On the structure of the concept of "political discourse"]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Nizhnevartovsk State University], 2013, no. 2, pp. 35–41.
10. Rovinskaya, T. L. *Rol SMI v deyatel'nosti "zelenykh" partiy (opyt SSHA i FRG)* [The role of the media in the activities of "green" parties (the experience of the United States and Germany)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskiye nauki"* [Moscow University Bulletin. Series 12 "Political sciences"], 2002, no. 6, pp. 87–93.
11. *Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda* [The strategy of state national policy of the Russian Federation until 2025]. Available at: <http://fadn.gov.ru/news/2015/10/14/2338-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii>.
12. Torokhova, Ye. V. *O yazykovoy politike Udmurtskoy respubliki* [On the language policy of the Udmurt Republic]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Istoriya i filologiya"* [Bulletin of the Udmurt University. Series "History and Philology"], 2012, iss. 2, pp. 152–158.
13. *Udmurtskiye uchonyye obratilis k predsedatelyu Gossoвета Udmurtii s trebovaniyem dat otritsatel'nyy otziv na zakonoprojekt o yazykakh* [Udmurt scholars have appealed to the chairman of the State Council of Udmurtia with a demand to give a negative review of the bill on languages]. Available at: <http://news.uralistica.com/?p=12161>.
14. *Federalnyy zakon ot 01.06.2005 N 53-FZ "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii"* [Federal law dated 01.06.2005 N 53-FZ "On the state language of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2005, no. 23.
15. Sheygal, Ye. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004, 326 p.
16. Yusupov, R. A. *Sumeyem li my sokhranit svoy rodnoy yazyk?* [Will we be able to preserve our native language?]. Available at: <http://elitat.ru/opinion/38554/>.